

ПРАВОВАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

Е. В. Павлова

ПОНИМАНИЕ НРАВСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАСТИ В ТРУДАХ ДРЕВНЕРУССКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ

Аннотация. В литературе существует мнение о том, что проблема соотношения понятий «право» и «правда» является глубинным конфликтом русского правосознания. В действительности указанный конфликт получил свое значение в период экспансии западной культуры и западных ценностей, когда «правда» «отделилась» от закона, и стала ему противопоставляться в сознании русского общества.

В статье рассматривается понимание нравственной ответственности власти в трудах древнерусских мыслителей и конфликт русского правосознания, который был идентифицирован ими в период экспансии западной культуры и западных ценностей в Древней Руси. Автор утверждает, что именно церковь в ту эпоху выступала единственной консолидирующей и нравственной силой на политическом пространстве Древней Руси.

Ключевые слова: юриспруденция, право, культура, религия, идеология, политика, христианство, свобода, власть, традиция.

Право играет важную роль в жизни любого общества и правовая культура является важнейшей частью общей культуры страны. И, прежде чем говорить о проблемах правовой сферы жизни общества, о построении, выражаясь языком современной политической терминологии, «эффективного государства», необходимо обратиться к истокам правовой культуры России.

Вместе с тем исследование указанного вопроса в настоящее время связано с определенными особенностями. Так, с одной стороны, в настоящее время подчеркивается значение «общечеловеческих ценностей», которые лежат в основе правовой культуры любой страны и, согласно этой точке зрения, в наибольшей степени получили свое воплощение в правовой культуре и политической практике государств запада. Однако, нельзя не заметить, что западноевропейскую цивилизацию сформировала христианская традиция. Характерной же чертой либерализма - доктрины, которая говорит о приоритете «общечеловеческих ценностей», является как раз ее антитрадиционность. Нельзя также не отметить, что, через «либеральную призму» правовая культура России рассматривается как, «в лучшем случае», имеющая свои особенности, однако все равно Россия при этом как будто то бы «повторяет» путь других стран. Но, часто при этом не принимаются во внимание факты, которые говорят о своеобразии русской культуры, в том числе и правовой.

Сущностное отличие правовой культуры запада от правовой культуры России, как и вообще от той культуры, которая основывается на традиции, заключается в отношении к человеческой свободе. Так, например, по словам П.И. Новгородцева: «...западноевропейская философия права «прекрасно отдает себе отчет в том, что помимо права как опоры и вспомогательного средства живет и действует еще... внутренний фактор – нравственность, нравы и обычаи... основное устремление западной мысли состояли именно в том, чтобы поставить человека и всю его нравственную жизнь на почву автономного закона личности, в независимости ее не только от Церкви, но и от религии вообще»¹.

Совершенно об ином говорит традиционное понимание свободы, исходящее из религиозного мировоззрения. При этом стоит отметить, что обращение к иной традиции с одной стороны неоправданно расширило бы рамки исследования, а с другой, - привело бы как раз к уменьшению «свободы исследования», так как традиционное понимание свободы глубже всего выражено именно в христианстве. В любом случае, на страницах настоящей статьи можно затронуть только один аспект христианского понимания свободы, который имеет непосредственное отношение к существу темы настоящего исследования. По словам Августина, «душа человека по природе – христианка». Эта идея прослеживается в про-

¹ Новгородцев П.И. О своеобразных элементах русской философии права // Сочинения. – М., 1995. – С. 377.

изведениях многих христианских писателей. В то время как свобода, которой обладает человек, - сама возможность его свободного выбора, состояние между добром и злом, является следствием его грехопадения. То есть такая свобода несовершенна и не является истинной. И если сравнить ее со стремлением «западного человека» к «освобождению» от религии, то становится очевидно, что это только суррогат свободы. Как говорил Апостол Павел: «Кто кем побежден, тот тому и раб».

«В пользу» антитрадиционного характера западной правовой культуры говорит и тот факт, что она претендует на исключительность. При этом, поскольку в условиях приоритета автономной воли человека нравственный закон постепенно исчезает, то единственным источником нравственности становится право. Поэтому традиционные правовые культуры, в силу того, что они основываются на нравственном начале, не признаются «правовыми».

Но именно под влиянием религиозной идеи вырабатывались как особенности правовой культуры европейских стран, так и характер взаимной ответственности власти и общества. Так, например, М.М. Сперанский в своих «Беседах о законах» отмечает: «Всякое право, а, следовательно, и право самодержавное, потому что есть право, поколику основано на правде. Там где кончится правда и начнется неправда, кончится право и начнется самовластие. Ни в каком случае самодержец не подлежит суду человеческому, но во всех случаях он подлежит, однако же, суду совести и суду Божию»². Именно эта модель и была воплощена в византийской концепции симфонии властей. Сущность правовой культуры России заключается в православной традиции, без возврата к которой невозможно, выражаясь современными терминами, построение «эффективного государства». По словам К.Н. Леонтьева, «...ни нация, ни политическое самоотвержение права не имеют. Нельзя строить политические здания ни на текучей воде общественных интересов, ни на зыбком песке... либеральностей»³.

В истории России и русской политико-правовой мысли характер ответственности власти всегда был связан с формой правления. По словам Л.А. Тихомирова, «Монархия является представительницей силы идеальной, нравственной»⁴. Он же считал, исторически выработанный тип русской монархии наиболее совершенным. В настоящее время нет необходимости подробно останавливаться на этом утверждении русского мысли-

теля, однако с ним нельзя не согласиться в том, что для того, чтобы возникла монархия «необходимо народное единомыслие относительно того, что высшим принципом, верховно руководящим все стороны жизни нации, должен быть нравственный идеал»⁵. Ответственность власти в правовой культуре России на протяжении всей ее истории была так или иначе связана с религиозным идеалом.

Главным здесь является то, что князь, который до этого ни перед кем не отчитывался в своих действиях, становится в определенном смысле ограниченным правителем, так как пределом его власти теперь становятся законы христианства. Эта особенность получает свое яркое воплощение уже в первых законодательных памятниках Древней Руси. Как отмечает В.В. Сорокин: «...как минимум со времен митрополита Илариона юридические предписания признавались вспомогательным, крайним и вынужденным средством по отношению к первичным нравственным абсолютам права»⁶.

В литературе существует мнение о том, что проблема соотношения понятий «право» и «правда» является глубинным конфликтом русского правосознания. Однако это не совсем верно. В действительности указанный конфликт получил свое значение в период экспансии западной культуры и западных ценностей, когда «правда» «отделилась» от закона, и стала ему противопоставляться в сознании общества. Кроме того, часто отделяемая и от своих религиозных корней, она приобрела черты отрицания существующего порядка часто в угоду субъективному мнению отдельных людей. Но так было далеко не всегда. Митрополит Иларион утверждал: «Закон бо предтеча бе Благодати и Истине». Он не противопоставляет законы Руси и принципы христианства, так как именно на них основывалось законодательство того времени. Точно также как и Христос говорил, что Он пришел «не нарушить Закон, но исполнить», то есть выполнить, то о чем говорил евреям их Ветхозаветный Закон, - «исполнить» Писания и Пророков, которые говорили о грядущем приходе Мессии.

Идеал нравственной ответственности правителя получал свое воплощение не только в законодательстве, но и в политической литературе Древней Руси. Так, например, известно, что князь Андрей Боголюбский, по сравнению с другими правителями домосковской Руси, в своей политике ближе всего подошел к осуществлению идеала самодержавной власти. Среди прочего это нашло свое выражение и в переносе столицы из Киева во Владимир, - до этого ничем не примечательный

² Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России. - М., 2007. - С. 361.

³ Леонтьев К.Н. Храм и Церковь. - М., 2003. - С. 165.

⁴ Тихомиров Л.А. Руководящие идеи русской жизни. - М., 2008. - С. 61.

⁵ Там же. - С. 63.

⁶ Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России. - М., 2007. - С. 145.

город, к тому же и основанный в то время, - в XII веке, - сравнительно недавно. Относительно привнесения в общественную и государственную жизнь новых идей, его политику можно сравнить с петровскими преобразованиями XVIII века. Говоря о насильственной смерти князя от рук заговорщиков, летописец приводит слова Св. Писания: «Они (то есть заговорщики, - авт.) не поняли глаголемого: где закон, там и обид много. Пишет апостол Павел: всяка душа властям да повинуется, власти бо от Бога учинены суть...»⁷.

Личность этого князя и его политика во многом опередили свое время. Ведь в ту эпоху далеко не все общество Древней Руси могло «вручить» свои судьбы правителю, который, однако, ответственен за них перед Творцом, о чем и говорит Апостол Павел, иначе, в жизни Киевской Руси не играли бы такую значительную роль вече и княжеская дружина. Поэтому примечательно стремление князя порвать со старой традицией и для этого начать построение своей власти не только на новых принципах, которые, впрочем, представляли собой не что иное, как логическое развитие «старых», - то есть принципов организации власти, основанных на традиции христианства, которой в условиях Русского государства часто приходилось взаимодействовать с остатками племенных и удельных традиций. Таким образом, идея ответственности власти получила свое развитие вместе с принятием Русью христианства. Об этом и говорит митрополит Иларион в своем труде: - «Слово о Законе и Благодати». Русский первоиерарх Церкви сравнивает князя Владимира с византийским императором Константином Великим: «веру уставль по всей земле сей... подобиче великого Коньстянтина, равноумне...»⁸. Митрополит подчеркивает, что тем самым русский князь сравнился с величайшим из василевсов древней империи, что, однако, налагает на него особые обязанности и особую ответственность перед Богом и своими подданными. Русское государство в ту эпоху как бы начинало свою историю «с чистого листа». Но старые традиции, которыми жила Русь, должны были быть переработаны на основе «духа» христианства.

Возвращаясь к «Слову» митрополита Илариона, можно вспомнить его известную фразу: «Закон - предтеча Благодати и Истины». Здесь среди прочего видно сравнение Ветхого и Нового Завета. «Закон» является достоянием Ветхозаветной традиции. Именно строгое выполнение предписаний Закона готовило человека к встрече с Тем, Кто сказал о себе: «Я есть Путь, Истина

и Жизнь», - то есть с Богом. И, важно то, что власть восприняла этот идеал, и стремилась проводить его в жизнь. Особенно ярко это выражалось в политике лучших русских князей. Например, не случайно князя Владимира народ назвал «Красное Солнышко».

«Имейте страх Божий в сердце своем и милость твоя щедрую: ибо это начало всякого добра... Научись... быть делателем благочестия... Избавьте обидимого, дайте суд сироте, оправдайте вдовицу»⁹, - наставляет своих наследников другой киевский князь, - Владимир Мономах на страницах своего «Поучения детям». По словам историка Г.В. Вернадского, в его автобиографии, которая составляет важную часть «Поучения», князь рассказывает о своих главных военных кампаниях: «Он не похвалится собственными военными победами, в его повествовании нет и тени тщеславия. Феодалный дух княжеской славы абсолютно не свойственен ему. Все, что он говорит о походе на половцев в 1111 г., следующее лаконичное замечание: «Со Святополком и Давыдом¹⁰ за Дон ходили, и Бог нам помог»¹¹.

Заслуживает внимания и еще один древнерусский автор, Иаков Черноризец. Каких-либо биографических известий о нем почти не сохранилось. Преподобный Феодосий Печерский, перед смертью (умер в 1074 году), предлагал своей братии на место себя в игумены Иакова, который не был постриженником Печерского монастыря. Предположительно, что этот Иаков - одно лицо с Иаковом Черноризцем. В.Е. Вальденберг приводит отрывок из его послания к князю Изяславу: «Милостивии бо помиловании будут, милость на суде лишше при всем хвалима и смерти избавляет. Сеяй щадя и пожнет, рече Павел: и все вашею любовию да бывает... *не рцы, что зло творя; еще бы се не оугодно Богу, не попустил бы* (курсив - авт.)... и ты вник в сердце си, и пройди мыслию всю тварь, и рассмотри торг человека житиа како ся расходит по писаному, все стена немощнее. И зри Господа с небес оуже на суд грядуща человеческим тайнам и въздати всем по делом»¹².

Культура Древней Руси даже после принятия христианства, в XI веке оставалась еще во-многом языческой. В то время как законы той эпохи были христианскими. Поэтому и Иаков Черноризец ставит соблюдение закона выше всего. Причем, он говорит не столько о законе в привычном современном понимании, сколько об обяза-

⁷ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. - Калуга, 1998. - С. 227.

⁸ Вальденберг В.Е. Древнерусские учения о пределах царской власти. - СПб., 2006. - С. 83.

⁹ Орлов. А.С. Владимир Мономах. - Л., 1946. - С. 129-133.

¹⁰ Другими русскими князьями.

¹¹ Вернадский Г.В. История России. Т.2. Киевская Русь // URL: <http://www.gumilevica.kulichki.net/VGV/index.html> 1948 (дата обращения - 23.10.2010).

¹² Вальденберг В.Е. Древнерусские учения о пределах царской власти. - СПб., 2006. - С. 88.

тельстве, о соблюдении правил, о долге и справедливости. Вместе с тем, нельзя не отметить, что эта идея автора имеет определенное воспитательное значение. В роли «воспитуемого» выступает в данном случае князь, - то есть власть. Причем воспитывается ни что иное как чувство ответственности, которое основывается на принципах христианской нравственности. И здесь опять можно провести параллель с Ветхозаветной историей. Закон, который был дан евреям, также воспитывал в них «чувство религиозной сознательности». Следование формальным правилам, которые в настоящее время кажутся бессмысленными и иногда жестокими, должны были как раз воспитать в еврейском обществе уважение к Творцу через уважение к Закону. Как Новый Завет упразднил Ветхий, точно также и закон должен в будущем упраздниться в том государстве и при том строе, которые будут в максимально возможной степени воплощать в себе христианский идеал. Впрочем, указанная цель, быть может, и не будет никогда достигнута. Но стремление к ней составляет долг и государства, и отдельного человека. Именно об этом повествует Иаков Черноризец.

Однако, в произведении древнерусского книжника присутствует еще один важный аспект. Вообще, при исследовании древнерусской литературы, в том числе и посвященной политико-правовым проблемам, нельзя оставить в стороне положения и принципы, которые были сформулированы в Св. Писании. Нельзя не принимать во внимание и параллели с ветхозаветной историей человечества и события новой, - христианской эпохи. Так, например, из Ветхого Завета известно, что царская власть была дана израильскому народу в том числе и как некое «меньшее зло», или, вернее, тот «минимум добра», который бы в то время «заслуживало» еврейское общество. Учреждение царской власти должно было предотвратить «сползание» ветхозаветного Израиля к греху, - к нарушению Божественного Закона.

Законодательство, которое исходит из предписаний христианства, следует тому же. Поэтому в рекомендации Иакова следовать предписаниям закона просматривается желание предотвратить, насколько это возможно, с его стороны, - пользуясь нравственным влиянием на князя, - негативные последствия, которые могли бы наступить в случае забвения властью нравственного закона. Христианский закон устанавливает и рамки человеческой свободы. Более того, именно в следовании его предписаниям раскрывается существо свободного выбора человека. Ответственность власти напрямую связана в его произведении с ответственностью общества. Власть, по его мнению, не достигшая христианского «разумения», должна следовать требованиям своего «правила», - закона. Точно также и «правило» общества, - это неукоснительное требование установлений влас-

ти, если они не противоречат основам христианства. И для общества, и для власти Иаков Черноризец говорит об одном «ориентире» - законе, основывающемся на христианстве.

Если же князь не следует в своих действиях закону, то он тогда характеризуется как «неправедный». Об этом говорят почти все произведения древнерусской политико-правовой мысли. Этот факт подчеркивает то, что идея ответственности власти занимала умы различных мыслителей. Ведь, если можно судить о «правильности» действий власти, то, соответственно, правитель несет также и ответственность за них. Однако ответственность правителя в русской литературе и государственно-правовой традиции, прежде всего, нравственная, так как он дает ответ Создателю не только за свою жизнь, но и за то, как он управлял государством. Так, например, древнерусский литературный памятник - «Слово о полку Игореве» противопоставляет «удаль» одного князя, - Игоря Новгород-Северского, которая привела к гибели войска и половецким набегам и «соборность» - общие усилия всех князей, - всей Русской Земли, где личный подвиг приобретает особое значение именно в свете общей борьбы во имя высших целей. Так, например, В.К. Киреев подчеркивает, что основным структурообразующим признаком (характеристикой) соборности является принцип «единства во множестве», который уравнивает и свободу личностного начала, и коллективную организацию социального бытия. По его мнению, «идеальный носитель соборности» совпадает с общественным идеалом¹³. То есть, в сущности, и здесь противопоставляется грех и добродетель. Причем к греху привела именно «безответственность» князя, который поставил личные цели выше христианского идеала, - то есть, иначе говоря, своим примером показал последствия их «отделения» друг от друга: «О, стонать Русской земле, поминая прежнее время и прежних князей! Того старого Владимира нельзя было пригвоздить к горам киевским. Стали стяги его ныне Рюриковы, а другие Давыдовы, но врозь они веют, несогласно копыя поют»¹⁴.

Однако, тот факт, что власть принимает на себя служение Истине, не остается без последствий. Вместе с тем, часто действительность была довольно суровой, и слова древнего летописца не оставляют иллюзий относительно стремления всего общества к воплощению в жизнь идеалов христианства. Стоит отметить, что эта тема получает

¹³ Киреев В.К. Феномен соборности и его роль в социокультурном развитии российского общества // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Нижний Новгород, 2009. - 26 с.

¹⁴ Слово о полку Игореве // URL: <http://www.vehi.net/oldrussian/opolku.html> - (дата обращения - 21.05.10).

свое, пожалуй, наиболее драматичное развитие в произведениях и политической практике Ивана Грозного. Но и тогда, как и в XII-XIII веке, «доброе начало», «закон Истины», неизменно ставились выше тех сил, которые пытаются его ниспровергнуть: «Лучше пусть моя нога войдет в лыке в твой двор, - говорит Даниил Заточник, обращаясь к князю, - нежели в червленом сапоге во двор боярский; лучше мне тебе в дерюге служить, нежели в багрянице в боярском дворе... Княже господине мой, орел – царь над птицами..., а ты, княже, над переяславцами (послание адресовано переяславскому князю, - авт.)... Князь объединяет не только своих домочадцев, но и иные страны, притекающие к нему...»¹⁵.

Л.А. Тихомиров так пишет по поводу приведенного отрывка из русской политико-правовой мысли: «Нетрудно узнать источник этой философии, выделяющей князя, как идеальный элемент власти. Вместе с христианством – как князь, так и народ услышали определение миссии княжеской власти... Князь поставлен Богом. Это не сила толпы, не богатство и влияние «лучших» людей; это власть, указанная свыше. Еще Владимира Святого называли и Царем и Самодержцем»¹⁶. Вместе с тем, об идеализации образа правителя, в указанном отрывке нельзя говорить без учета исторической обстановки того времени. Князь, его власть в некоторой степени «вынужденно» приобретали идеальные черты, поскольку власть боярства была неизменна «большим злом», по сравнению с властью единодержавного

правителя, что вовсе не случайно, так как посягательство на власть, данную свыше, и не нарушающую христианские законы, - преступление. В то время как боярское правление образом своего действия как раз попирало их, причем не только нарушением социальной справедливости в обществе, но часто доходя даже до национального предательства. Как, например, боярство Галицкого княжества, которое приглашало на престол иностранных правителей.

Но все равно князь должен был неизменно основываться в своей деятельности на нравственном законе. Об этом, в частности, говорится в грамоте Русского митрополита Кирилла II (1242-1281 гг.) к новгородцам: «Господь Бог в Себе место даде власть апостолом своими вязати и решати, и по них наследником их; и се мы апольстии наследници». Далее идет «увещевание» подчиниться князю¹⁷. То есть Церковь подкрепляет своим словом княжескую власть, и в данном случае выступает в качестве «арбитра» между новгородским населением и князем. В другом произведении митрополита, - «Слове ко всему миру», ярко прослеживается мысль не только об ответственности власти, но и всего общества: «Тако глаголет Господь: пребудете в страсе божи и в суде правеем и в братолюбии, ниших не обидите и родителя своя чтяще и ближники своя правду любяще»¹⁸. Слова митрополита вовсе не случайны. Именно Церковь в ту эпоху выступала, пожалуй, единственной консолидирующей силой на политическом пространстве Древней Руси.

Библиография

1. Вальденберг В.Е. Древнерусские учения о пределах царской власти. Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века [Текст] / Владимир Вальденберг. – М.: Территория будущего, 2006. – 365, [1] с.
2. Вернадский Г.В. История России. Т.2. Киевская Русь [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gumilevica.kulichki.net/VGV/index.html> 1948 (дата обращения – 23.10.2010).
3. Киреев В.К. Феномен соборности и его роль в социокультурном развитии российского общества [Текст] // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Нижний Новгород, 2009. – 26 с.
4. Леонтьев К.Н. Храм и Церковь [Текст] / К.Н. Леонтьев. – М.: АСТ, 2003. – 636 с.
5. Новгородцев П.И. Сочинения [Текст] / Сост., вступ.ст. и прим. М.А. Колерова, Н.С. Плотникова. – М.: РАРИТЕТ, 1995. – 446,[2] с.
6. Орлов. А.С. Владимир Мономах [Текст] / А.С. Орлов – Л.: Издательство АН СССР, 1946. – 191 с.
7. Слово о полку Игореве // URL: <http://www.vehi.net/oldrussian/opolku.html> (дата обращения - 11.11.10).

¹⁵ Тихомиров Л.А. Руководящие идеи русской жизни. – М., 2008. – С. 68.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Вальденберг В.Е. Древнерусские учения о пределах царской власти. – СПб., 2006. – С. 107.

¹⁸ Там же. – С. 107.

8. Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России [Текст] / В.В. Сорокин. – М.: Проспект, 2007. – 479 с.
9. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность [Текст] / Л.А. Тихомиров. – Калуга: ГУП Облиздат, 1998. – 671 с.
10. Тихомиров Л.А. Руководящие идеи русской жизни [Текст] / Лев Тихомиров. – М.: Ин-т рус. цивилизации, 2008. – 636, [1] с.

References (transliteration)

1. Val'denberg V.E. Drevnerusskie ucheniya o predelakh tsarskoy vlasti. Ocherki russkoy politicheskoy literatury ot Vladimira Svyatogo do kontsa XVII veka [Текст] / Vladimir Val'denberg. – М.: Territoriya budushchego, 2006. – 365, [1] с.
2. Vernadskiy G.V. Istoriya Rossii. T.2. Kievskaya Rus' [Elektronnyy resurs] // URL: <http://www.gumilevica.kulichki.net/VGV/index.html> 1948 (data obrashcheniya – 23.10.2010).
3. Kireev V.K. Fenomen sobornosti i ego rol' v sotsiokul'turnom razvitii rossiyskogo obshchestva [Текст] // Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata filosofskikh nauk. Nizhniy Novgorod, 2009. – 26 с.
4. Leont'ev K.N. Khram i Tserkov' [Текст] / K.N. Leont'ev. – М.: AST, 2003. – 636 с.
5. Novgorodtsev P.I. Sochineniya [Текст] / Sost.,vstup.st. i prim. M.A. Kolerova, N.S. Plotnikova. – М.: RARITET, 1995. – 446,[2] с.
6. Orlov. A.S. Vladimir Monomakh [Текст] / A.S. Orlov – Л.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1946. – 191 с.
7. Sorokin V.V. Ponyatie i sushchnost' prava v dukhovnoy kul'ture Rossii [Текст] / V.V. Sorokin. – М.: Проспект, 2007. – 479 с.
8. Tikhomirov L.A. Monarkhicheskaya gosudarstvennost' [Текст] / L.A. Tikhomirov. – Калуга: ГУП Облиздат, 1998. – 671 с.
9. Tikhomirov L.A. Rukovodyashchie idei russkoy zhizni [Текст] / Lev Tikhomirov. – М.: Ин-т рус. цивилизации, 2008. – 636, [1] с.